

Глава 111: Кто виновен в Внутреннем Дворце

Мужчины по очереди работали с телом Ло Вэя.

Ло Вэй, наконец, отключился. Он не очнулся, даже когда красные раскаленные иглы вошли ему в грудь.

Ку Лю проинструктировал своих приспешников:

— Давайте подождем два часа, а затем вернемся к заботе о нем.

Очнувшись в следующий раз, Ло Вэй пришел в себя от боли.

— Ты очнулся? — как и ожидалось, лицо Ку Лю появилось перед глазами Ло Вэя.

Ло Вэй застонал, но сейчас он ничего не мог для себя сделать.

Пока он был в отключке, Ку Лю использовал нефритовые пробки разных размеров, чтобы растянуть анус Ло Вэя. От тонкого к более толстому, постепенно увеличивая размеры. Прямо сейчас тот, который разбудил Ло Вэя, был не самым толстым, но он был достаточно большим, чтобы иметь тот же размер, что и рука ребенка. Ярко-красная кровь быстро запятнала руки Ку Лю. Ло Вэй был почти в обмороке, но Ку Лю двинул рукой с некоторой силой, и дрейфующее сознание Ло Вэя было возвращено.

— Не бойся, — сказал Ку Лю Ло Вэю, — Скоро будет хорошо.

Его тело понемногу разрывалось. Органы внутри его тела ощущались так будто размер пробки их выдавливал. Но когда он боролся с болью, внутри него поднялся жар. Похоже, что пока он был без сознания, Ку Лю ввел более высокие дозы наркотиков. Боль была быстро преодолена чувством удовольствия, которое было трудно описать. Ло Вэй чувствовал себя высушенным листом в движущейся воде, кроме как плыть по течению ему ничего не оставалось.

Пока Ло Вэй боролся со своими мучениями, дворец охватило еще один шторм из-за новостей о заключении Лун Сюаня.

Когда фу жень Лю услышала эту новость, ее первой реакцией было пойти в Зал Литературного Превосходства, повидать Лун Сюаня, но за пределами зала ее остановила охрана. Без прямого разрешения Императора Син У никто не мог войти в зал, чтобы увидеться со вторым принцем.

Дама Лю не знала, что делать, ее единственным вариантом осталось встать на колени перед Залом Вечного Света, отказываясь вставать. Она не ожидала, что любой, связанный с семьей Лю, был человеком, которого император Син У хотел видеть меньше всего. Один приказ Евнуху Чжао Фу и тот “попросил” наложницу Лю вернуться в свой зал в сопровождении охраны.

Вскоре после этого, пятый принц Лун Сян, прибыл в Зал Вечного Света, чтобы умолять на коленях. Он бился головой о землю так сильно, что его лоб кровоточил.

— Скажи ему, чтобы убирался отсюда! — внутри Зала Вечного света Император Син У находился в ярости.

— Отец-Император! — кричал снаружи зала Лун Сян, — Зачем ты это делаешь? Даже если ты пожелал нашей смерти, не должен ли ты хотя бы сказать нам причину?!

— Уведите его отсюда! — взревел от гнева Император Син У, — Если он хочет умереть, то отведи его к брату, чтобы они смогли умереть вместе!

Несколько охранников из Зала Императорского Света прибыли и “попросили” Лун Сяна обратно в Зал Литературного Превосходства, изолировав его от Лун Сюаня.

Когда двое ее сыновей оказались в заключении, дама Лю потеряла самообладание. Ее родная семья уже была потеряна, и если она потеряет и своих сыновей, то что еще у нее останется? Фу жень Лю бежала, выглядя почти неухоженной от спешки, в которой она находилась, когда она направлялась в Зал Долголетия. Вдовствующая Императрица была последней соломинкой, за которую она могла ухватиться, для спасения от утопления.

— Мать-Императрица, я умоляю Вас, пожалуйста, спасите Сюань Эр и Сян Эр, — со слезами молила фу жень Лю, преклонив колени перед Вдовствующей императрицей,

— Они ничего не сделали, чтобы заслужить это!

— Не волнуйся, — Вдовствующая Императрица ткнула пальцем в нефрит на буддийских четках, — Даже злобный тигр не съест своего сына, Его Императорское Величество ничего не сделает с этими мальчиками.

— Мать-Императрица! — услышав это, дама Лю еще больше встревожилась. Даже если отец не сможет убить своих сыновей, будет ли у Лун Сюаня шанс занять трон после всего этого? Теперь, когда Лун Сян тоже оказался под подозрением своего Отца Императора, какие шансы у них останутся при дворе в будущем?

— Я одна возьму на себя проступки, — Вдовствующая Императрица знала, о чем думает фу жень Лю. Как она могла этого не сделать? — Вы свободны.

Наложница первого ранга Лю вышла из Зала Долголетия, чувствуя себя так, словно потеряла часть своей души. Во дворце уже стемнело. В глубине залов и комнат единственным звуком был ветер, несущийся сквозь зелень, свистящий сквозь листья. Не было никаких звуков живых. Все сопровождающие даму Лю следовали за ней с опущенными головами, боясь даже дышать слишком громко. Фу жень Лю спросила себя: "Кто на самом деле жив в этом дворце?"

Чисто мои размышления о причинах и следствиях, можете не читать.

Когда Ло Вэй возродился тринадцатилетним Лун Сюаню было пятнадцать (это упоминается в главе 5). То есть он старше Ло Вэя на два года. Из этого следует, что Консорт Лю была супругой Императора Син У еще до его интрижки с матерью Ло Вэя. Возможно, она была его супругой еще до того, как тот стал Императором. А значит пережила с ним годы становления на престол, всякие там покушения и интриги, а еще ее семья Лю поддерживала будущего Императора на сто процентов. И тут он берет в Императрицы сестру Ло Чжи Цзинь Ло Чжи И. Поэтому становится ясным вся мера негодования Консорта Лю по отношению к семье Ло, ее сын должен быть старшим в наследовании, как по таланту, так и по возрасту. Вдобавок ко всему двору известна трепетная любовь Императора к Ло Чжи Цзинь. И да по всему выходит, что наследный принц младше Ло Вэя на несколько месяцев.

мнение редактора))

Исходя из найденной информации по гаремам китайских императоров. Наложниц принцам подбирала лично будущая свекровь (ну а чо, логично..) причем весьма юных девиц (12-16) набирали. Та, которая Мать-императрица. По большей части по политическим мотивам - в смысле из нужных семей. Она же строила иерархию в гаремах. И, несомненно, ее ставленницей была Лю. Она сделала ее одной из фу жень, та родила сына... казалось бы была первой претенденткой на статус императрицы. Ан нет. Император влюблен Чжи Цинь. Но та уже обручена с князем-регентом. Против которого он в это время тягаться не мог. Но в него влюблена родная сестра Чжи Цинь, тоже находившаяся в гареме, возможно, даже одной из четверых фу жень, поскольку семья Ло поддерживала молодого императора, как и семья Лю. Помните, во время воспоминаний о Чжи Цинь, император вспомнил о ее просьбе "обратить внимание на сестру"- после смерти Чжи Цинь он, вероятно, это и сделал в память о возлюбленной, назвав Чжи И - императрицей. И тем самым сделав ее потомков первыми в очереди на трон.

Вот свекрушенька и разгневалась на невестку, а попутно и на всю ее семейку, к тому же причастную к уничтожению ее собственной семьи в свое время.

Она рассчитывала иметь императрицей свою ставленницу Лю, и воспитанного ею же самой внука - будущим императором. Это же сколько амбициозных планов рухнули разом из-за "левой любви батюшки-ампиратора"

<http://bllate.org/book/15662/1401021>